

— Сэр! Честное слово, я не это имел в виду... Я просто хочу... — Гарри прервала резкая, нетерпеливая рука. — Независимо от ваших намерений, вам с Генриеттой нужно это обсудить, — отрезала она, не давая Гарри закончить фразу. Гарри быстро кивнул и уже собирался последовать за ней, но вдруг понял, что совершил непростительную ошибку. — Но я не знаю, куда она пошла, — пробормотал он, опустив глаза. Глаза дяди Верджила сузились, но даже слепой мог заметить, что его гнев был направлен не на Гарри. — Следуй за ощущением их магии, — процедил Верджил сквозь стиснутые зубы. Гарри не стал возражать или просить разъяснений. Он быстро схватил со стола свои очки и покинул напряженную комнату. Несколько мгновений в комнате царил тишина, которую нарушил тоненький голосок: — Как ты думаешь, дедушка, разумно ли посылать за ней мальчика? Я никогда не видела ее такой. — Женщина, которая могла быть только матерью Генриетты, подошла к Верджилу. — Она с нетерпением ждала встречи с ним с тех пор, как узнала, что он ее тезка, но я боюсь, что она может разорвать его на куски, прежде чем он успеет с ней заговорить. — Возможно, Генриетта бывает вспыльчивой, неотесанной и жестоко прямолинейной, но я верю, что именно она сможет открыть ему глаза и сделать из него подходящего, даже замечательного лорда Поттера. В условиях, когда Светлый лорд вмешивается в дела семьи Поттеров, а, по слухам, возвращается Темный лорд, который, кажется, чертовски хочет убить как можно больше Поттеров, нам понадобится, чтобы он был сильным, умственно, физически и магически. — Эти слова, похоже, заделали не одного Поттера в комнате. — Запущенный и необразованный лорд Поттер и темпераментная Генриетта Поттер у руля будущего семьи Поттеров? Да поможет нам всем Мерлин! — мрачно прошептал из глубины комнаты Дэниел Норман Поттер, второй сын Верджила, лысый и угрюмый. — Но мы все почувствовали, насколько сильна в нем магия Поттеров, папа, — заметила Сара Мари Андерссон, урожденная Поттер, старшая дочь Дэниела, рыжеволосая внучка Верджила, с легким акцентом. — Я сомневаюсь, что он понимал, что использует семейную магию, чтобы не дать нам всем подойти к нему. — Действительно. — Верджил сделал паузу, чтобы потереть виски. У него тоже разболелась голова от попыток добраться до мальчика и объяснить ему, что он делает. — Единственным человеком, который смог преодолеть отвращение, была наша маленькая Генриетта. — Но не только семейная магия пульсировала в комнате. Джонас старательно провоцировал юного Генри на то, чтобы тот демонстрировал свою ауру с помощью своих глупостей. — Орвилл Джонас Поттер, старший сын Дэниела, сказал это довольно резко, сковывая наручниками голову своего единственного сына Джонаса. Не обращая внимания на слабые извинения правнука перед отцом, Верджил Орвилл только вздохнул, когда его подопечные зарегистрировали довольно сильный всплеск магии возле поля для квиддича. Он молился всем свободным божествам, чтобы этот эпизод семейной драмы Поттеров закончился на более светлой ноте. — Мы все должны будем приложить усилия и вернуть семье былую силу. Сегодня вечером мы должны устроить посиделки у костра, начать просвещать нашего лорда Поттера и молиться о том, чтобы у нас было достаточно времени для исправления несправедливости, допущенной по отношению к нашему дому. — Это вызвало всплеск разговоров о том, что было известно, чего не хватало и что явно было сфальсифицировано о Наследнике Поттера. К концу первого часа всем стало ясно, что чат у камина необходим. Раньше Поттер-лорды, главы и старейшины открыто обсуждали семейные дела, преступления, совершенные против Поттеров или ими самими, а иногда устраивали импровизированные семейные собрания, чтобы поделиться новостями и историями. Последняя такая встреча была созвана в 1700-х годах, когда сын одного из их предков убил дальнего родственника Поттеров, чтобы Поттеры могли претендовать на звание единственных наследников Гриффиндора. Семейное волшебство обычно облегчалось использованием Заклинания Правды, которое развязывает язык, успокаивает говорящего, гарантирует, что будет сказана только правда, и устраняет или замедляет все внешние факторы - включая время. Двое сыновей Верджилия придумали план, как заставить молодого Генриха объявить о беседе у костра, в которой он расскажет все, что сможет, о своей жизни. Верджил и его более рассудительный сын,

Франклин Сесил, сомневались, что такая манипуляция сработает. Верджил опасался, что Генри начнет защищаться и попросит отправить его обратно... что, скорее всего, разрушит семью. Он высказал свои опасения, поставил вопрос на голосование - и на него было наложено вето - и попросил высказать другие предложения. Спустя почти три часа Верджил и остальные члены его семьи с удивлением увидели, как в комнату бодро вошла пара изможденных и измученных вороноволокных подростков. Его сердце радостно забило, когда они заговорили и засмеялись, как давно потерянные братья и сестры. Мётлы, свободно висевшие у них за плечами, свидетельствовали о том, что они занимались этим несколько часов.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185168>